УДК 802.0(07): 800.7

СОВРЕМЕННАЯ КАРТИНА МИРА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Фесенко И. М., к. филол. н., доцент

Запорожский государственный университет

Язык — уникальное свойство человека, выделяющее его из остального мира. Будучи формой существования мыслительной деятельности человека, он охватывает собой все формы индивидуальной жизни человека.

Картина мира, отображенная в сознании человека, есть вторичное существование объективного мира, закрепленного и реализованного в своеобразной материальной форме языка, который выполняет функцию объективации человеческого сознания.

При рассмотрении проблемы о роли языка в формировании картины мира в сознании человека, прежде всего, необходимо определить само понятие "картина мира". Под выражением "картина мира" часто подразумевается то или иное представление человека о каких-либо явлениях жизни, которые сформировались у него в результате его жизненного опыта. Такое понимание связывают с единичными, индивидуальными представлениями того или иного человека по поводу какого-либо явления природы, обстоятельств, условий, эстетических ценностей [1,48].

В научном обиходе картина мира понимается как целостный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека, а не какой-либо его стороны. "Картина мира" народа — это "совокупность научных знаний о мире" [2,21], "глобальный образ мира, возникающий у человека в ходе всех его контактов с миром, характеризующихся чрезвычайным разнообразием" [3,19-20].

Выдвинутый немецким физиком Г. Герцем в конце XIX века термин "картина мира" (описывающий совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получить сведения относительно поведения этих предметов) был воспринят и переосмыслен применительно к своей проблематике современной лингвистикой. Говоря о проблеме картины мира, языкознание вычленило в ней два взаимосвязанных, но в то же время существенно различных, понятия картины мира.

Термин "языковая картина мира" впервые ввел в языкознание немецкий ученый Л. Вайсгербер, который отмечал, что в каждом языке содержится особое мировоззрение, что каждый язык составляет единство (целостность) мировоззрения, поскольку он содержит выражение всех представлений, которые каждый народ создает об окружающем его мире, и всех ощущений, которые мир в нем вызывает.

Картина мира — то, каким себе рисует мир человек в своем воображении — феномен более сложный, чем языковая картина мира ("та часть концептуального мира человека, которая имеет привязку к языку и преломлена через языковые формы") [3, 142]. Данное утверждение подтверждается тем фактом, что не все прошедшее или проходящее через разные органы чувств и поступающее извне по разным каналам в голову человека, имеет или приобретает вербальную форму. Не все отражается с помощью языка, и не вся информация должна быть пропущена через языковые формы. И, тем не менее, активность языка имеет решающее значение в процессе познания и отражения мира в сознании людей. По мнению ученых (Серебренников Б.А., Брутян Б.А. и др.) язык непосредственно участвует в двух процессах, связанных с картиной мира. "Во-первых, в его недрах формируется языковая картина мира, один из наиболее глубинных слоев картины мира у человека. Во-вторых, сам язык выражает и эксплицирует другие картины мира человека, которые через посредство специальной лексики входят в язык, привнося в него черты человека, его культуры" [3,11]. "В результате отражение окружающей нас действительности преломляется через призму языка. Это означает, что знание имеет языковой характер не только в том смысле, что язык выступает как способ осуществления знания, но и в том, что язык оставляет свой специфический след на знании" [4, 57-58]. В языковом знаке закрепляются и реализуются результаты отражательной и мыслительной деятельности человека. Таким образом, под языковой картиной (моделью) мира имеется в виду "вся информация о внешнем и внутреннем мире, закрепленная средствами живых языков" [5,107].

Каждый этнический язык выступает как ключ к самобытной картине языкового мира, отражаемой обыденным сознанием и семантикой общенародного языка. Очевидно, что его нельзя приравнять к лексической и грамматической семантике языка. Из словарей и грамматик невозможно вывести все

богатства знаний, умений и культурных традиций народа. Национальные языковые картины мира, в том числе и семантические системы языков, никогда полностью не совпадают т. к. каждый народ имеет особенности социального и трудового опыта. К тому же кодирование информации языком происходит не прямолинейно. Следует отметить, что язык не навязывает нам заранее заданное то или иное восприятие действительности: прежде всего действительность неодинаково отражается в различных языках в силу нетождественных условий материальной и общественной жизни людей. Именно человеческим фактором, т. е. отношением человека к какому-либо предмету или явлению мира на определенной ступени овладения этим миром, а также многообразием мира и возможностями его восприятия объясняется не только выбор наименований для него, но и способ его описания.

Являясь способом выражения мышления, а, следовательно, и познания, язык является средством, замещающим в познании человека предметы, связи и отношения мира. Следовательно, "языковое представление мира можно рассматривать как языковое мышление, поскольку, во-первых, представление мира — это его осмысление, и, во-вторых, рассматриваемое представление, или отражение носит языковой характер, т. е. оно осуществляется в форме языка и существует в форме языка" [6, 112].

Прогресс языка, приспосабливающегося к новым потребностям общения, выражается в росте словарного состава языка, в увеличении количества значений слов, в широком применении эллиптических структур и различного рода аббревиатур, в углублении семантической дифференциации синонимических средств, в стилистической специализации языковых средств.

Так, научно-техническая революция, тесно связанные с ней процессы миграции населения и растущая специализация знаний сказываются на профессиональной дифференциации языка. Наряду с сокращением социальной базы территориальных диалектов происходит формирование различных подсистем, занимающих промежуточное положение между литературным стандартом и диалектом. В связи с популяризацией достижений научной мысли некоторые элементы "подъязыка" науки проникают в общенародный обиход. Язык, таким образом, "представляет собой естественным путем формализованное социальное явление. Формализация языка, понимаемая в широком смысле как сознательное воздействие человека на языковую структуру, осуществляется обществом" [7,10].

Английский язык, отображая национальную действительность, создает свою специфическую картину мира, которая постоянно пополняется, изменяется, расширяется за счет вышеуказанных факторов. Для подтверждения данного высказывания приведем несколько примеров.

Появление в английском языке существительного *factoid (a published statement that takes on the reality of the "fact" purely by virtue of its having been published, often referring to unsubstantiated events that have developed into modern myth)* [8, 92] лексикографы относят к 1973 году, называя автором этого новообразования Нормана Майлера, употребившего данное слово в защиту сомнительных фактов, описанных им в своей книге о М. Монро.

Непосредственным отражением изменения национальной картины мира можно считать появление в английском языке прилагательного *pinteresque*. Это слово образовано от имени известного английского драматурга Гарольда Пинтера (1930). Этот термин обычно употребляется с целью подчеркнуть характерную черту "пинтеровского диалога" — *"meandering dialogue, often covering thinly veiled menace, which is filled with significant pauses between the words and sentences"* [8,206].

Существительное *nimby (an acronym for '"not in my back yard")* появилось в английском языке в начале 80-х годов для обозначения политики тех, кто протестует против размещения опасных объектов (ядерных, военных) по соседству. В "Словаре новых слов" Дж. Грин приводит следующий пример: "*The Nimby syndrom has been applied to military installations, nuclear power stations, landfill rubbish disposal, and even wild life parks*" [8, 182].

Из вышеизложенного следует, что процесс накопления лексики, происходящий в течение всей жизни человека, имеет важные последствия. Усваивая новые слова, мы на самом деле не только расширяем свой кругозор, но и вступаем в новые сферы знания. Картина мира раздвигается и усложняется, но не только потому, что каждое слово добавляет к ней какой-то штрих. На фоне отдельных обозначений и из этих индивидуальных единиц лексики, преимущественно слов, складывается постепенно некий класс единиц, объединенных той или иной чертой. Так, производная лексика занимает в лексиконе весьма видное место. В развитых языках она превалирует над непроизводной, составляя, как правило, не менее 60% всех слов. Особо следует отметить динамичное, активное начало в производной лексике — именно с нею связаны обычно новые и развивающиеся пласты лексики. В приложении к 3-му изданию Словаря английского языка Вебстера указано, что если ранее основным источником пополнения словарного состава этого языка были заимствования, то в настоящее время они составляют лишь 7,5% всех слов, в то время как 4 тысячи слов из 6 тысяч приведенных в приложении — это разного типа производные.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. Картина мира, которая возникает в нашем сознании, в понятиях, в системах понятий содержит определенную информацию об этом мире. Будучи

неотъемлемым компонентом сознания, язык выступает как посредник между человеком и картиной мира, отображаемой им в языковых формах. Языковая картина мира дополняет логическое осмысление практически сознательным воспроизведением, принятым данным этносом, способствуя ее более полному и разностороннему отражению в сознании людей. Являясь результатом познания и языкового оформления, языковая картина мира, тем не менее, не является интерпретацией мира. Языковая картина мира поэтому не совпадает с мировоззрением соответствующего народа, не определяет поведение и мышление этого народа.

Развитие общества ведет к закономерному изменению и усложнению, как в целом глобальной картины мира, так и языковой картины мира. Изменение в языке проявляется, прежде всего, в увеличении словарного состава языка, т. к. благодаря тесной связи лексики с внеязыковой действительностью он имеет открытый характер, в развитии новых терминологических систем, а, следовательно, в новом видении и понимании мира существенно важна роль производной лексики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будагов В.А. Человек и его язык. - М.: Изд-во МГУ, 1976. — 429 с.
2. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. - М.: Наука, 1990. — 105 с.
3. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б. А Серебренников и др. — М.: Наука, 1988. — 215 с.
4. Брутян Г.А. Языковая картина мира и ее роль в познании // Методологические проблемы анализа языка. Ереван: ЕГУ, 1976. — С. 57-63.
5. Брутян Г.А. Язык и картина мира // Философские науки. — 1973. — № 1. — С. 107-111.
6. Почепцов О.Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания. — 1990. — №6. — С. 110-122.
7. Современное общественное развитие, научно-техническая революция и язык / Г.А Азимов и др. // Вопросы языкознания. — 1975. — №2. — С. 3-11.
8. Грин Дж. Словарь новых слов / *Green J. Dictionary of New Words.*- М.: Вече, Персей, 1996. — 352 с.